

ЭНТОНИ
САТТОН

УОЛЛ-
СТРИТ

И ПРИХОД ГИТЛЕРА
К ВЛАСТИ

СЕРИЯ
ЗАГОВОР
МОЛЧАНИЯ

ЕДИНСТВЕННАЯ
КНИГА
ЭНТОНИ
САТТОНА, НИКОГДА
НЕ ИЗДАВАВШАЯСЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

Заговор молчания

Энтони Саттон

**Уолл-стрит и приход
Гитлера к власти**

«Алисторус»

2015

УДК 94(100)"19"
ББК 63.3(0)6

Саттон Э.

Уолл-стрит и приход Гитлера к власти / Э. Саттон —
«Алисторус», 2015 — (Заговор молчания)

ISBN 978-5-4438-0985-4

Энтони Саттон – один из наиболее известных и авторитетных исследователей тайных механизмов власти, работавший до недавнего времени в США. Он автор более двух десятков печатных трудов, из которых четыре изданы на русском языке: «Власть доллара», «Кто управляет Америкой?», «Как Орден организует войны и революции», «Уолл-стрит и большевистская революция». В книге «Уолл-стрит и приход Гитлера к власти» описаны финансовые каналы между Уолл-стрит и нацистской партией. Детально анализируются манипуляции коммерческих организаций, обеспечившие приход Гитлера к власти в марте 1933 г. На русском языке книга издается впервые.

УДК 94(100)"19"

ББК 63.3(0)6

ISBN 978-5-4438-0985-4

© Саттон Э., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Как использовали Гитлера	6
Предисловие автора	11
Глава 1. Уолл-стрит прокладывает путь Гитлеру	12
1924. План Дауэса	14
1928. План Юнга	16
Банк международных расчетов – вершина контроля	18
Создание германских картелей	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Энтони Саттон

Уолл-стрит и приход Гитлера к власти

© Саттон Энтони, 2015

© Симонова Т., перевод с англ., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Как использовали Гитлера

Гитлер – одна из самых известных и загадочных личностей XX столетия, века трагических войн и разрушительных революций. О нем самом и гитлеровском Третьем Рейхе написаны тысячи книг, сняты сотни документальных и художественных фильмов. Потоку различных мнений об оккультном нацизме, о немецких расовых и геополитических теориях, об антисемитизме нацистов и т. п. нет конца.

Сегодня можно говорить даже о моде на гитлеризм, о его сознательном культе среди части европейской молодежи, которая носит татуированные на теле свастики и приветствует друг друга римским салютом.

Однако это только внешняя сторона событий, так сказать декорации мировой драмы, за кулисами которой скрывается нечто иное, значительно более таинственное.

Знать о том, что думал и делал Адольф Гитлер (Шикльгрубер) вместе со своими соратниками из НСДАП и союзниками во многих странах, безусловно, важно. Но не менее важно понять, *кто* и *зачем* привел нацистов к власти? *Кому* была выгодна война между Третьим Рейхом и Советским Союзом? И главное – *к чему* она, в конце концов, привела?

Накануне краха СССР и воссоединения Германии на западе было распространено мнение о том, что Гитлер как политический деятель появился благодаря русским эмигрантам. В ходу был миф, что лидер НСДАП стал юдофобом после изучения Протоколов сионских мудрецов, которые якобы сочинила царская охранка, а подсунул фюреру Розенберг, выходец из Прибалтики. Историки писали о тесном военном сотрудничестве между РККА и Рейхсвером после Большевицкой революции, а западные политики не упускали случая, чтобы напомнить обывателям о «Пакте Молотова – Риббентропа», то есть о фактическом союзе Сталина и Гитлера накануне Второй мировой войны. Наконец, пропагандисты НАТО запустили утку о секретных планах Красной Армии опередить немцев, чтобы завоевать Европу первыми.

В действительности, как мы знаем, именно Гитлер начал мировую войну и первым напал на СССР. Именно немцы жаждали реванша после унижительного Версальского договора. Именно германские народы строили планы «тысячелетнего рейха» за счет русских, славян и азиатов, в истребительной войне с которыми евреям была предназначена роль детонатора.

Агрессивными намерениями нацизма воспользовалась «третья сила», выдававшая себя за союзника России, а точнее – международные банкиры и промышленники с Уолл-стрит в Нью-Йорке. Об этой «третьей силе», стоявшей за кулисами кровопролитной войны, стоившей миру десятки миллионов жертв, как раз и идет речь в книге нашего автора.

Энтони Саттона (1925–2002), выдающегося американского исследователя тайных механизмов власти, сегодня знают десятки тысяч людей. В России он известен благодаря публикации на русском языке его книг: «Как Орден организует войны и революции» (М., «Паллада», 1995), «Уолл-стрит и Большевицкая революция» (М., «Русская Идея», 1998), «Кто управляет Америкой» (М., «ФЭРИ-В», 2002), «Власть доллара» (М., «Наука», 2004), «Орден Череп и кости» (Киев, МАУП, 2005).

Интернет сделал доступными электронные версии этих трудов во всех странах мира, и сейчас трудно представить себе, что каких-то двадцать лет назад имя Antony Sutton ничего не говорило читателю. Тогда его конспирологические исследования, написанные на английском языке и изданные малыми тиражами в США, читали единицы наших соотечественников.

В Америку Энтони Саттон приехал из Великобритании, где он родился и получил образование. После окончания Лондонского университета молодой англичанин избрал научную карьеру, став сначала докторантом, а затем – профессором экономики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Оттуда он перешел на работу в Гуверовский институт войн и рево-

люций, где в 1968–1973 годах написал фундаментальный труд «Западная технология и советское экономическое развитие» (в трех томах).

В 1970-е годы Саттон публикует серию книг, посвященную трем вариантам социализма: «Уолл-стрит и Большевицкая революция», «Уолл-стрит и Франклин Делано Рузвельт», «Уолл-стрит и приход Гитлера к власти». Выводы их оказались интригующими: за кулисами международных банковских операций аналитик обнаружил тайную деятельность масонского Ордена «Череп и кости», генетически связанного с европейскими ложами иллюминатов.

Одновременно с известностью к правдолюбивому ученому пришла опала. Под давлением Белого дома Саттон был лишен должности и финансирования. Такая оценка научной деятельности не испугала автора, а лишь усилила его любознательность.

Углубившись в забытые архивы, бесстрашный правдоискатель реконструировал историю Ордена иллюминатов в Америке. Каждой из изученных тем он посвятил отдельную книгу: «Введение в Орден», «Тайный культ Ордена», «Как Орден контролирует образование» и «Как Орден организует войны и революции». Эту серию автор считал главным трудом своей жизни.

В 1990-х годах Саттон стал издавать информационный бюллетень «Письмо Феникса», посвященный секретным и запрещенным технологиям. В это же время выходят его новые книги о ключевых экономических сферах: «Война за золото», «Алмазная связь», «Энергия и организованный кризис», «Заговор Федеральной Резервной Системы», «Трехсторонняя Комиссия над Америкой».

Как издателю и комментатору нескольких книг Энтони Саттона мне довелось быть лично знакомым с автором, вести с ним деловую переписку. Он бескорыстно присылал мне свои труды, с пожеланием опубликовать их на русском языке. Опальный ученый «свободной» Америки, печатавшийся полуполюгально, на личные средства, мизерными тиражами, был необыкновенно обрадован, когда узнал, что его разоблачения мирового закулисья стали широко известны в России.

В чем состоит ценность исследований Энтони Саттона, в частности, его книги «Уолл-стрит и приход Гитлера к власти», значительно дополняющей русскую библиотеку по конспирологии?

Прежде всего это их высокое качество, вполне объективный, научный метод автора, основанный на использовании достоверных документов и неопровержимых фактов. Своей конкретностью и бухгалтерской точностью его труды напоминают добросовестное полицейское расследование, поэтому выводам Саттона можно доверять.

По сути, наш автор, развивающий альтернативную школу истории, анализирует преступные, антиконституционные и антидемократические механизмы тайного ордена «Череп и кости» как одной из главных международных латентных структур.

Свои глобальные амбиции Орден заявил еще в 1910 году, когда на тайном совещании его лидеров на острове Джекиль (штат Джорджия) в условиях строгой секретности был выработан план захвата финансовой монополии доллара. В результате группой банкиров во главе с Дж. П. Морганом была создана Федеральная Резервная Система (Federal Reserve System), превратившая национальную валюту США в частную собственность, в «денежный трест». Противозаконной махинации 1913 года, как раз накануне Первой мировой войны, способствовал президент Вудро Вильсон, с именем которого связывают «начало американского века».

Именно с этого времени США начинают активно влиять на европейскую политику за океаном, выйдя за пределы панамериканской «доктрины Монро». Через своих экономических посланников, дипломатов, а также всякого рода «миссии» янки повлияли на исход большевицкой революции и приняли активное участие в Версальских мирных переговорах по итогам войны.

В начале мая 1918 года, когда власть большевиков была под угрозой Белой контрреволюции, в США возникла Американская Лига Помощи. Это не была общественная инициатива

местных *коммунистов*, это был специально созданный комитет, куда входили влиятельные представители финансовых и промышленных кругов. Именно *капиталисты* помогали советским чиновникам добывать бакинскую нефть, строить Днепрогэс, создавать конвейеры легковых машин на основе американских «Фордов».

В книге «Уолл-стрит и приход Гитлера к власти» показаны инструменты воздействия США на становление и развитие Третьего Рейха. Автора интересует не столько сам нацистский режим, с его оккультной идеологией и драматургией внутривластной борьбы, сколько механизм экономической поддержки гитлеровской власти.

После тщательного изучения секретных документов и частных свидетельств Саттон пришел к выводу: международные банки сыграли ключевую роль не только в продвижении Гитлера к креслу рейхсканцлера и президента Германии, чем занимались, в частности, компании Генри Форда, Франца Тиссена, Уильяма Аверелла Гарримана, но главное – в экономическом обеспечении военной машины Рейха. Развязывание новой мировой войны было выгодно крупнейшим промышленникам и финансистам США: семействам Моргана, Рокфеллера, Куна, Ламонта, компаниям «Дженерал электрик», «Стэндэрт ойл», «Вакуум ойл», «Лейб энд компании», банкам «Чейс энд Манхэттен», «Нэшэнл сити» и другим. Они сознательно подталкивали Европу и Америку к военным столкновениям, зная, что это принесет им сверхприбыль.

Сегодня уже не секрет, что на территории СССР до 1933 года в обход Версальского договора тайно строились и функционировали советско-германские заводы, аэродромы, танковые и авиационные школы. Активно выполнялась программа обмена военными специалистами. После победы НСДАП на выборах в 1933 году эти отношения резко сократились. К 1935 году они и вовсе сошли на нет, а окрепший Рейхсвер, преобразованный в Вермахт, переориентировался в своих контактах на северо-западные страны. Ключ к разгадке тайны физического уничтожения верховного командования Красной Армии, обучавшегося в Германии, и ее офицерского корпуса, так или иначе связанного с секретной программой, следует искать в связи с этими событиями.

СССР поддерживал Рейхсвер до прихода Гитлера к власти, а США до и после переворота. Американские компании под прикрытием военного нейтралитета обеспечили небывалый экономический подъем Германии. Более того, в 1933–1934 годах компания «Морган» предприняла попытку установить в США фашистскую диктатуру. Антиконституционный заговор с целью государственного переворота был разоблачен.

Сталин знал о преступных планах международных банкиров. «В политике невмешательства, – писал он в марте 1939 года, – сквозит стремление, желание – не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии *впутаться* в войну с Китаем, а еще лучше – с Советским Союзом; не мешать, скажем, Германии *увязнуть* в европейских делах, *впутаться* в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны *увязнуть* глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и *истощить друг друга*, а потом, когда они достаточно ослабнут, – выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира» и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дешево и мило!» Однако предотвратить военную агрессию мирового империализма даже Сталину было не по силам.

В годы Второй мировой войны (1939–1945) некоторые американские компании поддерживали одновременно все воюющие стороны, по римскому принципу *dividere et impera*. Например, предприятия И.Т.Т. (Международный Телефон и Телеграф) действовали по обе стороны фронта через «Шредер бэнкинг групп». Представители фирмы «И.Г. Фарбен» и Вильгельма Кепплера входили в узкий круг гитлеровских СС. Подконтрольная Рокфеллеру компания «Вакуум ойл» сначала активно помогала Советской России, потом поддержала «новый курс» Рузвельта и наконец стала активно сотрудничать с нацистской Германией.

Наш конспиролог видит здесь *диалектику управляемого конфликта*. В качестве субъекта-организатора выступают политические механизмы Ордена, в качестве объектов воздействия – европейские страны, Россия и Германия. Автор показывает, что финансирование Большевицкой революции и советской экономики было своего рода стратегическим *тезисом*. *Антитезисом* стала поддержка нацистов. Столкновение двух диалектических противоположностей, точнее их взаимоуничтожение в ходе Второй мировой войны, привело к *синтезу*, победе «третьей силы», урегулировавшей конфликт с выгодными для себя последствиями.

Что получил мир в результате Второй мировой войны, в которой было убито более 50 миллионов людей и около 100 миллионов тяжело ранено? Международную финансовую систему, защищающую монополию доллара по правилам конференции в Бреттон-Вудс, американское руководство НАТО, ООН на территории США, проамериканское государство Израиль и т. д. В Ялтинских переговорах по мирному переустройству Европы принимал активное участие тот самый У.А. Гарриман, крупный промышленник и дипломат, давний представитель Ордена «Череп и кости» в СССР.

Саттон считает, что главная цель подобных *сфабрикованных кризисов* – установление «Нового Мирового Порядка», где Орден будет играть ведущую роль, а тактическая задача – постоянное обогащение за счет военных заказов. Метод *управляемого конфликта и хаоса* применялся Орденом неоднократно и после окончания мировой войны: в Китае, Корее, Вьетнаме, на Ближнем востоке, в Африке. Сравнительно недавно он был использован в бывшей Югославии и на развалинах СССР.

Денег, сделанных с помощью махинаций и авантюры международных банкиров, хватило на многие проекты. Нужно количество долларов Федеральным Резервным Банком печатал в качестве помощи США – *кому и когда это было выгодно*. После уничтожения Третьего Рейха доллары полились в «свободную зону» Европы широкой рекой с целью захвата рынков и экономической монополии. «Денацификация» и значительная часть реконструкции Запада под названием «план Маршалла» были осуществлены на американские средства.

«Bomb and build that's their business» («Бомби и строй – таков их бизнес») – так кратко можно сформулировать сущность этой бандитской, грабительской и мошеннической политики.

Важно заметить, что сотрудничество нацистов с Орденом продолжилось и после падения Берлина. В мае 1945 после вслед за длинной колонной гитлеровцев, сдавшихся в плен американцам, плелись власовцы, еще недавно гордо называвшие себя Русской Освободительной Армией (РОА). Однако, это была только вершина айсберга. Операция «Одесса», по сохранению секретных баз Третьего Рейха, спасения жизни немецких специалистов и вывоза награбленных нацистами сокровищ, была спланирована заранее, а потому имела частичный успех. «Черный Интернационал» никогда полностью не исчезал с поля международной политики.

Вот и мы сегодня видим все новые и новые военно-политические сценарии закулисной компании bomb&build, прикрывающейся щитом НАТО. Ее очередной разрушительный проект осуществляется в современной Украине, на юго-западной территории бывшей Российской Империи. Здесь на удивление всему миру возник такой экзотический с виду, но вполне закономерный феномен, как «жидо-бандеровцы», то есть связь еврейского банковского капитала и местного нацизма.

«Когда все это прекратится?» – спросит любопытный читатель. «Это не прекратится, пока мы не будем действовать по одной простой аксиоме: система власти должна существовать только до тех пор, пока *сами люди* хотят, чтобы она продолжалась; и она будет продолжаться, пока *сами люди* пытаются получить что-нибудь просто так, не дав ничего взамен», – отвечает Энтони Саттон.

Поэтому будем признательны автору за то, что он сумел честно отстоять и передать нам правду, бесстрашно защитить силу закона. Разоблачения масонского заговора, которые еще в

1970-е годы поверхностные люди называли «бредом», «сумасшедшими идеями», «паранойей», стали на рубеже тысячелетий началом новой исторической школы. Сам автор книги называет ее «ревизионистской», а нам ближе понятие «конспирология».

Сегодня она становится все более популярной, эта строгая наука о латентных, закулисных структурах мировой власти, срывающая маски лицемерия и пелену обмана с пропаганды подкупленных СМИ.

*Тулаев Павел Владимирович,
профессор Международного Славянского Института*

Предисловие автора

Посвящено памяти Флойда Пакстона – предпринимателя, изобретателя, писателя и американца, который жил и работал ради обеспечения прав личности в свободном конституционном обществе.

Это третий и заключительный том трилогии, посвященной роли американских корпоративных социалистов, известных также как финансовая элита Уолл-стрит, или Восточный либеральный истеблишмент, в трех значительных исторических событиях XX века: ленинско-троцкистская революция 1917 г. в России, избрание президента Франклина Д. Рузвельта в США в 1933 г. и захват власти Адольфом Гитлером в 1933 г. в Германии.

Каждое из этих событий привело к установлению того или иного вида социализма в стране, где они происходили, то есть большевистского социализма в России, социализма «Нового курса» Рузвельта в США и национал-социализма в Германии.

Современные научно-образовательные издания по истории, за, возможно, единственным исключением книги «Трагедия и Надежда» Кэрролла Куигли, игнорируют эти факты. В то же время понятно, что университеты и исследовательские организации, зависимые от финансовой поддержки фондов, контролируемых этой самой нью-йоркской финансовой элитой, вряд ли захотят поддерживать и опубликовывать исследования, касающиеся аспектов международной политики. Смелейший из управленцев едва ли «укусит руку, кормящую» его организацию.

Также из материалов данной трилогии определено ясно, что заботящиеся об интересах общества бизнесмены не едут в Вашингтон, чтобы служить Соединенным Штатам. Цель же лоббистов и высокопоставленных должностных лиц, находящихся в Вашингтоне, не конкурентная, свободно-рыночная экономика, а создание политизированного режима экономики (называйте его как угодно) и манипуляция им ради собственной выгоды.

Манипуляции коммерческих организаций, обеспечившие приход Гитлера к власти в марте 1933 г., являются темой книги «Уолл-стрит и приход Гитлера к власти».

Энтони С. Саттон, июль, 1976

Глава 1. Уолл-стрит прокладывает путь Гитлеру

План Дауэса, принятый в августе 1924 г., идеально подходил под планы военных экономистов немецкого Генерального штаба.

Заявление перед Сенатом США, Комитет по военным вопросам, 1946

Послевоенный комитет Килгора в Сенате США получил от официальных властей подробные сведения следующего содержания:

...когда нацисты пришли к власти в 1933 г., они обнаружили, что с 1918 г. были сделаны большие шаги в подготовке Германии к войне с экономической и промышленной точки зрения.¹

Это усиление подготовки к европейской войне – как до, так и после 1933 г. – произошло по большей части благодаря помощи Уолл-стрит в 1920-е гг. по созданию немецкой картельной системы и технической поддержке от известных американских компаний, которые будут названы позже, в построении германского вермахта.

Поскольку эта финансовая и техническая поддержка упоминается как «случайная» или вызванная «недальновидностью» американских бизнесменов, показания, представленные ниже, дают веские основания предполагать определенную степень продуманности в части, касающейся этих американских финансистов.

Подобные неприемлемые попытки оправдания этой ситуации «случайностью» были сделаны со стороны американских финансистов и промышленников в параллели с примером наращивания военной мощи Советского Союза начиная с 1917 г. Тогда эти американские капиталисты в разгар войны с Вьетнамом охотно финансировали и субсидировали Советский Союз, зная, что Советы поддерживают другую сторону.

Вклад, сделанный американским капитализмом в подготовку Германии к войне в период до 1940 г., можно охарактеризовать как поистине феноменальный. Он был, несомненно, решающим для германского военного потенциала. Например, в 1934 г. Германия внутри страны произвела только 300 000 тонн натуральных продуктов нефтепереработки и менее 800 000 тонн синтетического бензина; остальное было импортировано. А 10 лет спустя, во Вторую мировую войну, после передачи компанией «Стандарт Ойл ов Нью-Джерси» патентов и технологии по гидрогенизации угля в компанию «ИГ Фарбен» (использовались для производства синтетического бензина из угля), Германия производила уже около 6,5 млн тонн топлива, 85 % (5,5 млн тонн) которого было синтетическим, изготовленным с помощью гидрогенизации по технологиям «Стандарт Ойл».

Кроме того, контроль над производством синтетического топлива в Германии осуществлялся компанией «Браунколе-бензин АГ», дочерним предприятием картеля «ИГ Фарбен», который в свою очередь был создан в 1926 г. при финансовой поддержке Уолл-стрит.

В то же время основное впечатление, которое стараются произвести на читателя современные историки, заключается в том, что эта техническая поддержка со стороны Америки была случайной и что американские промышленники были невиновны в этих неправомерных действиях. Например, комитет Килгора утверждал:

Соединенные Штаты случайно сыграли важную роль в техническом вооружении Германии. Хотя германские органы военного планирования

---

¹ Конгресс США. Сенат. Слушания перед подкомитетом Комитета по военным делам. *Ликвидация германских военных ресурсов*. Доклад согласно резолюции сената 107 и 146, 2 июля 1945. Часть 7, (78-й Конгресс и 79-й Конгресс). – Вашингтон: Правительственная типография, 1945; далее: *Ликвидация германских ресурсов*.

заказывали и убеждали производственные корпорации устанавливать современное оборудование для массового производства, ни военные экономисты, ни корпорации, похоже, не осознавали в полной мере всего значения происходящего. Их глаза открылись только, когда две главные американские автомобильные компании построили заводы в Германии, чтобы продавать изделия на европейском рынке без помех в виде фрахтовых сборов при перевозке через океан и высоких немецких таможенных пошлин. Немцев возили в Детройт, чтобы обучить технологиям специализированного производства деталей и работе на поточной линии сборки. То, чему они научились, послужило дальнейшей реорганизации и переоснащению других ключевых немецких заводов военной техники. Технологии, изученные в Детройте, впоследствии были использованы для построения пикирующих бомбардировщиков Stuka... Позднее представители «ИГ Фарбен» в этой стране разрешили группам немецких инженеров посещать не только авиационные, но и другие заводы военного назначения, в которых они получили значительный объем знаний, использовавшихся в конечном счете против Соединенных Штатов.²

На основании этих наблюдений, подчеркивающих «случайную» природу помощи со стороны Америки, такими авторами научных работ, как Габриэл Колко, которые, как правило, не являются сторонниками большого бизнеса, было сделано заключение:

Это более чем достаточно указывает на то, что мотивы американских фирм, связанные с заключением контрактов с немецкими концернами, как бы то ни было, не являлись пронацистскими.³

В то же время, в противовес выводам Колко, анализ американской деловой прессы того времени подтверждает, что бизнес-журналы и газеты в полной мере осознавали угрозу фашизма и его природу, предупреждая бизнес-аудиторию о военных приготовлениях Германии. И даже Колко признает это:

Деловая пресса [в Соединенных Штатах] с 1935 г. осознавала, что процветание Германии было основано на военных приготовлениях. Более того, она сознавала тот факт, что немецкая промышленность находилась под контролем нацистов и была направлена на перевооружение Германии, а компанией, наиболее часто упоминавшейся в контексте, была гигантская химическая империя «ИГ Фарбен».⁴

Далее приведенные ниже свидетельства предполагают, что влиятельные американские бизнесмены не только знали о природе нацизма, но и оказывали ему содействие, где это было возможно (и прибыльно), в своих личных целях, – *полностью осознавая, что возможным последствием этого будет война, в которую будут втянуты Европа и Соединенные Штаты*. Как мы увидим, заверения в невинности идут вразрез с этими фактами.

---

² Ликвидация германских ресурсов, С. 174.

³ Габриэл Колко. «Американский бизнес и Германия, 1930–1941» // *Западный политический ежеквартальный журнал*. 1962, № 15.

⁴ Там же, С. 715.

1924. План Дауэса

Версальский договор после Первой мировой войны возложил на побежденную Германию обязанность по уплате репараций в очень крупных размерах. Это финансовое бремя – истинная причина недовольства Германии, которое привело к принятию гитлеризма, – было использовано иностранными банкирами для собственной выгоды. Возможность размещать выгодные займы для германских картелей в Соединенных Штатах была предусмотрена планом Дауэса и позднее – планом Юнга. Оба плана были разработаны этими представителями центральных банковских структур, которые занимали определенные позиции в комитетах, преследуя собственные материальные интересы, и, хотя технически комитеты не были назначены Правительством США, планы были фактически утверждены и гарантированы Правительством.

В результате послевоенных дебатов между финансистами и политиками были установлены германские репарации в размере 132 млрд золотых марок в год. Это составляло около четверти от общего объема экспорта Германии за 1921 г. Когда Германии стали не по силам эти разорительные платежи, Франция и Бельгия оккупировали Рур, чтобы забрать силой то, что не могли получить добровольно. В 1924 г. союзники Антанты назначили комитет международных экспертов, состоящий из банкиров (во главе с американским банкиром Чарльзом Г. Дауэсом) для разработки программы репарационных выплат. Разработанный в результате План Дауэса был, по словам профессора международных отношений университета Джорджтаунского университета Кэрролла Куигли, «главным образом, произведением Дж. П. Моргана».⁵ По плану Дауэса было организован ряд иностранных займов общей суммой 800 млн долларов. Эти займы важны для нашей истории, так как эти денежные суммы, поступавшие в основном из Соединенных Штатов от долларовых инвесторов, использовались в середине 1920-х годов для создания и слияния гигантских химических и металлургических объединений – «ИГ Фарбен» и «Ферайнигте Штальверке» (Vereinigte Stahlwerke) соответственно. Эти картели не только помогли Гитлеру продвинуться к власти в 1933 г.; они производили основную массу ключевой германской военной продукции, использовавшейся во Второй мировой войне.

С 1924 по 1931 гг., в соответствии с планами Дауэса и Юнга, Германия выплатила странам Антанты около 86 млрд марок в качестве репараций. В то же время Германия получила иностранных займов, преимущественно из США, около 138 млрд марок – таким образом, чистая сумма германских выплат по репарациям составила всего 3 млрд марок. Следовательно, бремя германских денежных репараций в пользу Антанты фактически легло на иностранных подписчиков на германские облигации, выпущенные финансовыми домами Уолл-стрит – со значительными выгодами для них самих, конечно. И также надо отметить, что этими фирмами владели те самые финансисты, которые периодически снимали шляпы банкиров и надевали шляпы «политиков». Как «политики», они выработали планы Дауэса и Юнга, чтобы «решить проблему» репараций. Как банкиры, они предоставляли займы. Кэрролл Куигли пишет:

Следует заметить, что эта система была установлена международными банкирами и что последующее предоставление денежных ссуд другим людям было очень прибыльным для этих банкиров.⁶

Кто были эти нью-йоркские международные банкиры, которые сформировали репарационные комиссии?

При разработке плана Дауэса 1924 г. экспертами из США были банкир Чарльз Дауэс и представитель компании Морган Оуэн Юнг, он же был президентом «Дженерал Электрик Ком-

---

⁵ Кэрролл Куигли. *Указ. соч.*

⁶ Там же, С. 308.

пани». Дауэс был председателем международного комитета экспертов в 1924 г. В 1929 г. Оуэн Юнг стал председателем комитета экспертов при поддержке самого Дж. П. Моргана, заместителями американских делегатов были Томас У. Ламонт, компаньон Моргана, и Т. Н. Перкинс, банкир, тесно связанный с Морганами. Другими словами, делегация США была попросту, как отметил Куигли, делегацией компании «Джей Пи Морган», использовавшей авторитет и полномочия Соединенных Штатов для осуществления финансовых планов ради собственной выгоды. В результате, как выразился Куигли, «международные банкиры сидели на небесах, под дождем из сборов и комиссионных».⁷

Члены комитета экспертов со стороны Германии представляли не меньший интерес. В 1924 г. Ялмар Шахт был президентом Рейхсбанка и взял на себя важную роль в организации работы над планом Дауэса; то же касается немецкого банкира Карла Мельхиора. Одним из немецких делегатов в 1928 г. был Альберт Феглер, глава картеля сталелитейных заводов «Ферайнигте Штальверке». Словом, две основные задействованные страны – США и Германия – были представлены моргановскими банкирами с одной стороны и Шахтом и Феглером – с другой, и все они были ключевыми фигурами в возвышении гитлеровской Германии и последующем ее перевооружении.

В довершение ко всему члены и советники комиссий Дауэса и Юнга были не только связаны с нью-йоркскими банковскими домами, но и, как мы позже увидим, руководили компаниями в составе германских картелей, которые помогли Гитлеру прийти к власти.

---

⁷ Кэрролл Куигли. *Указ. соч.*, С. 309.

1928. План Юнга

По утверждению гитлеровского финансового джина Ялмара Хораса Грили Шахта и нацистского промышленника Фрица Тиссена, именно план Юнга 1928 г., сформулированный представителем Моргана Оуэном Д. Юнгом, привел Гитлера к власти в 1933 г.

Фриц Тиссен заявляет:

Я повернулся к национал-социалистической партии только после того, как убедился, что во имя предотвращения полного краха Германии борьба против плана Юнга неизбежна.⁸

Разница между планом Юнга и планом Дауэса была в том, что, в то время как план Дауэса требовал платежей в виде товаров, произведенных в Германии при финансовой поддержке иностранных займов, план Юнга требовал денежных выплат, и «по моему суждению [писал Тиссен], образовавшийся таким образом финансовый долг рано или поздно полностью подорвал бы экономику рейха».

План Юнга был якобы инструментом захвата Германии американским капиталом и превращал германские активы в гигантскую закладную, владельцем которой были США. Примечательно, что немецкие фирмы, аффилированные с компаниями США, обошли план посредством временного перехода в иностранную собственность. Например, «АЭГ» (немецкая «Дженерал Электрик»), дочерняя компания американской «Дженерал Электрик», была продана франко-бельгийской холдинговой компании и избежала условий плана Юнга. Следует попутно отметить, что Оуэн Юнг был главным финансовым покровителем Франклина Д. Рузвельта в деле объединения Европы, когда ФДР, будучи начинающим инвестором с Уолл-стрит, задался целью получить выгоду от германской гиперинфляции 1925 года. Процесс объединения Европы стал механизмом для спекуляций и извлечения выгоды от установления плана Дауэса и является наглядным свидетельством того, что частные инвесторы (включая Франклина Д. Рузвельта) использовали власть государства, действуя в личных интересах, манипулируя международной политикой.

Слова Шахта о том, что Оуэн Юнг несет ответственность за возвышение Гитлера, в это время, очевидно, заботясь только о собственных интересах, записаны в разведывательном докладе правительства США, относящемся к допросу Д-ра Фрица Тиссена в сентябре 1945 г.:

Принятие плана Юнга и его финансовых принципов все больше и больше усиливало безработицу, пока число безработных не приблизилось к миллиону. Люди были в отчаянии. Гитлер сказал, что он покончит с безработицей. Правительство, находящееся у власти в то время, показало свою несостоятельность, и положение людей становилось все хуже. Это действительно послужило причиной огромного успеха Гитлера на выборах. На последних выборах он получил около 40 % голосов⁹.

Однако именно Шахт – не Оуэн Юнг – автор идеи, которая позже воплотилась в Банке международных расчетов. Подробные детали были разработаны на конференции под председательством Джексона Рейнольдса, «одного из ведущих нью-йоркских банкиров», вместе с Мелвином Трейлором, президентом Первого национального банка Чикаго, сэром Чарльзом Эдди-

---

⁸ Фриц Тиссен. *Я платил Гитлеру*. – Нью-Йорк: Farrar & Rinehart, Inc., С. 88.

⁹ Американская группа Контрольного совета (Германия). Аппарат начальника разведывательного управления. Разведывательное донесение № EF/ME/1.4. Сентябрь 1945. Также см.: Ялмар Шахт. *Признания «Старого волшебника»* — Бостон: Хаутон Миффлин, 1956.

сом, бывшим президентом гонконгской и шанхайской банковской корпорации, и различными французскими и немецкими банкирами.¹⁰

Банк международных расчетов был по плану Юнга самым значимым средством получения готового инструмента для продвижения международных финансовых отношений. По его собственному утверждению, Шахт также подал Оуэну Юнгу идею, которая позже переросла в послевоенный Международный банк реконструкции и развития:

«Банк такого рода потребует финансового сотрудничества между побежденными и победителями, что приведет к общности интересов, которая в свою очередь послужит толчком к возникновению взаимного доверия и понимания и таким образом поспособствует достижению и поддержанию мира».

Я все еще могу ярко воспроизвести в памяти обстановку, в которой имел место этот разговор. Оуэн Юнг сидел в своем кресле, попыхивая сигарой, вытянув ноги, его колючий взгляд застыл на мне. По своей привычке я, обсуждая эти вопросы, непрерывно ходил взад-вперед по комнате. Когда я закончил, настала короткая пауза. Затем все его лицо просветлело, и его решение нашло выражение в словах:

«Доктор Шахт, вы подали мне прекрасную идею, и я собираюсь продать ее миру»¹¹.

---

¹⁰ Ялмар Шахт. *Указ. соч.*, С. 18. Фриц Тиссен добавляет: «Даже в тот момент М-р Диллон, нью-йоркский банкир еврейского происхождения, которым я очень восхищался, сказал мне: «На твоём месте я бы не подписывал этот план».

¹¹ Там же, С. 282.

Банк международных расчетов – вершина контроля

Это взаимодействие идей и сотрудничества между Ялмаром Шахтом в Германии и заинтересованными лицами компании «Джей Пи Морган» в Нью-Йорке (через Оуэна Юнга) было только одной гранью обширной и амбициозной системы сотрудничества и международного союза для мирового контроля. Как описано Кэрроллом Куигли, эта система «...ни много ни мало стала инструментом создания мировой системы финансового контроля, сосредоточенной в частных руках, способной доминировать над политической системой каждой страны и над мировой экономикой в целом».¹²

Эта феодальная система работала в 1920-е гг. так же, как работает и сегодня, в качестве посредника между частными центральными банками каждой страны, контролирующими национальные денежные массы индивидуальных экономик. В 1920-е и 30-е гг. Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Рейхсбанк Германии и Банк Франции также в той или иной степени косвенно влияли на политический аппарат своих стран посредством контроля над денежной массой в обращении и создания валютно-финансовой среды. Более прямое влияние они осуществляли, обеспечивая политические фонды или прекращая поддержку политиков и политических партий. В США, например, президент Герберт объявил причиной своего поражения в 1932 г. отказ в поддержке со стороны Уолл-стрит и перенесение финансов и влияния Уолл-стрит на Франклина Д. Рузвельта.

Политики, служащие целям финансового капитализма, и учреждения с продуктивными идеями мирового контроля следуют системе бонусов и штрафов. В ранних 1930-х гг. главным механизмом этой международной системы финансового и политического контроля, названным Куигли «вершиной системы», был Банк международных расчетов (BIS) в Базеле (Швейцария). Вершина BIS продолжала свою работу во время Второй мировой войны как посредник, через которого банкиры, – очевидно, те, что не были в состоянии войны друг с другом, – продолжали взаимовыгодный обмен идеями, информацией и планами на послевоенный мир. Как заметил один писатель, война не имела никакого значения для международных банкиров:

*Тот факт, что Банк обладал поистине интернациональным штатом, конечно, представлял собой крайне необычную ситуацию во время войны. Американский президент проводил ежедневные банковские операции через французского Генерального директора, у которого был немецкий помощник, в то время как Генеральный секретарь являлся итальянским гражданином. Люди разных национальностей занимали разные посты. Эти люди, конечно, находились в ежедневном контакте друг с другом. За исключением мистера Маккитрика [см. ниже] воровство, конечно, постоянно имело место в Швейцарии в этот период, и никогда не было следствием приказов правительства. Однако директора Банка оставались, конечно, в своих странах и не имели прямого контакта с его персоналом. Хотя предполагается, что Я. Шахт, президент Рейхсбанка, имел собственного представителя в Базеле большую часть этого времени.*¹³

Собрания, «более секретные, чем любые собрания, проводимые когда-либо масонами Королевской Арки или каким-либо Розенкрейцерским Орденом...»¹⁴, взаимоотношения между представителями центральных банков и «вершиной» контроля интересовали тогдашних журналистов чрезвычайно, хотя и они изредка и ненадолго проникали на эти собрания под маской конфиденциальности.

---

¹² Кэрролл Куигли. *Указ. соч.*, С. 324.

¹³ Henry H. Schloss. *Банк международных расчетов* — Амстердам: Североголландское издательство, 1958.

¹⁴ Джон Харгрейв. *Монтегю Норман* – Нью-Йорк: Грейстоун Пресс. С. 108.

Создание германских картелей

Практическим примером негласного оперирования международными финансами с целью построения и управления политико-экономическими системами является германская картельная система. Три крупнейших займа, предоставленных международными банкирами Уолл-стрит немецким заемщикам в 1920-е гг. в соответствии с планом Дауэса, были направлены в пользу трех немецких же картелей, которые несколькими годами позже помогли Гитлеру и нацистам продвинуться к власти. Американские финансисты были непосредственными участниками комиссий по двум из трех немецких картелей. Эта помощь Америки немецким картелям описана Джеймсом Мартином следующим образом: «Эти займы на реконструкцию стали инструментом проведения мероприятий, которые больше способствовали началу Второй мировой войны, чем установлению мира после Первой»¹⁵.

Три главных картеля, суммы займов и банковские синдикаты Уолл-стрит, предоставившие займы, были следующие:

Немецкий картель	Синдикат Уолл-стрит	Выпущенная сумма
«АЭГ» (Всеобщая электрическая компания — немецкая «Дженерал Электрик»)	National City Co.	\$35,000,000
«Ферайнигте Штальверке»	Dillon, Read & Co.	\$70,225,000
«Американ ИГ Кемикэл» (дочерняя компания «ИГ Фарбен»)	National City Co.	\$30,000,000

При рассмотрении всех выпущенных займов оказывается, что только горстка нью-йоркских банковских домов финансировала репарации Германии. Три дома – Dillon, Read Co., Harris, Forbes & Co. и National City Company – выпустили почти три четверти всей номинальной суммы займов и получили больше всего прибыли.

¹⁵ Джеймс Стюарт Мартин. *Указ. соч.* С. 70.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.